

Из-за его личности и многих других предыдущих приготовлений переход Шэнь Чжисяня на должность Лидера Секты Цинъюнь был гораздо более плавным, чем переход Сун Мина.

Он раскрыл вину Сун Мина перед членами секты и послал много писем и подарков, чтобы загладить свою вину перед маленькими сектами, которые были ранены. Он взвалил все ошибки, некоторую полуправду и некоторую полуложь на плечи Сун Мина.

Эти лидеры мелких сект получили серьёзные дары, но всё ещё были несколько неохотны. Однако демоны и монстры, которые свирепствовали в последнее время, уже достаточно побросали их. Теперь, когда Секта Цинъюнь приняла такое отношение, они долго колебались и обнаружили, что могут вытерпеть.

Как бы плохо это ни было, это всё равно что бить яйцами по камню.

Время быстро пролетело, и в мгновение ока прошёл год.

В течение этого года Шэнь Чжисянь и Янь Цзинь всё ещё находились в разных местах, оба были очень заняты своей работой. Часто Янь Цзинь создавал иллюзию по ночам, и они недолго обнимались под луной.

Они намеренно не объявляли о своих отношениях. Ученики секты всё ещё думали, что Янь Цзинь набирается практического опыта. Но иногда они задавались вопросом, почему лидер секты был в таком хорошем настроении в этот день--Естественно, это было потому, что Янь Цзинь пришёл навестить его прошлой ночью.

Четвёртый Старейшина о чём-то догадался, но Шэнь Чжисянь не упомянул об этом и поэтому он тоже ничего не сказал. Он думал, что это молодые люди; а он был просто пожилым одиноким человеком. Лучше не ввязываться в это дело.

Четвёртый Старейшина встретил недоверчивый взгляд других старейшин и медленно показал спокойную и непредсказуемую улыбку.

Никто не знал, что помимо нового лидера секты, они также получили нового... ух...

Четвёртый Старейшина вспомнил холодный и безразличный вид Янь Цзиня, поколебался на мгновение, но всё же твёрдо решил защитить достоинство своего юного боевого племянника. Он молча заполнил последнюю половину слов в своём сердце.

...Что насчёт жены нового лидера секты?

Янь Цзинь тоже не сидел сложа руки. В течение года он полностью подчинил себе пустошь, включая демонов и монстров как внутри, так и снаружи.

Тот факт, что он стал дьяволом, нельзя было изменить или обратить вспять. Единственное, что он мог сейчас сделать - это попытаться подобраться поближе к Шэнь Чжисяню, стать сильным и защитить его в будущем.

Оставшиеся демоны и монстры в пустоши не имели сильного намерения убивать в своих сердцах с самого начала и постепенно были преобразованы. Получив крещение от жестокого избиения Янь Цзиня, они без колебаний заявили о своей капитуляции.

Таким образом, они не только должны отказаться от своей жизни питья крови, они также должны выходить время от времени, чтобы убить тех демонов и монстров, которые сбежали, чтобы вызвать хаос.

Демоны и монстры в пустоши были почти в слезах. Как бы то ни было, они также были братьями, жившими тысячи лет. Теперь, когда они могли убить друг друга, это было действительно слишком...

Слишком хорошо!

Демоны использовали все духовные камни, полученные от охоты на других демонов и монстров, чтобы купить человеческую пищу. После того, как окружили еду в волнении, ели со слезами на глазах—

Ох!

Почему они раньше не находили это лучше сырого мяса?

Жаль, что у них слишком мало духовных камней и слишком мало еды. У каждого демона было лишь несколько жалких кусочков, и после нескольких укусов всё исчезло. Не говоря уже о том, чтобы наполнить их желудок, этого было недостаточно даже для того, чтобы заполнить их зубы.

Большая группа демонов собралась вместе, чтобы обсудить этот вопрос. Поскольку Янь Цзинь больше не нуждался в обуздании их, они активно выходили из пустоши, чтобы найти работу для зарабатывания духовных камней.

Просто они были демонами, а не людьми. Естественно, сначала было много шуток. Но это повествование длилось недолго. Они давали хорошие результаты, что было достойно похвалы.

После того, как люди, ответственные за более крупные секты самосовершенствования, собрались вместе и провели собрание, было единогласно решено, что, поскольку пустошь теперь имеет хозяина, а демоны и монстры выглядят так, как будто пытаются стать лучше, лучше не пытаться снова запечатать пустошь. В результате обе стороны пришли к соглашению попытаться поладить как можно более дружелюбно.

Даже если мир был только на поверхности, пока можно было добиться прогресса, это был шаг в правильном направлении.

Это был первый раз, когда Шэнь Чжисянь присутствовал на собрании между сектами в качестве Лидера Секты Цинъюнь. Даже когда соглашение было окончательно оформлено, Янь Цзинь не раскрыл свою личность. На нём была полумаска, вырезанная самим Шэнь Чжисянем.

Таким образом все знали только, что существует "Верховный Господин" пустоши, но они не знали, что им был Янь Цзинь. Шэнь Чжисянь спокойно сидел перед группой старших, слушая, как завершается работа над соглашением, и испытывал облегчение.

Его и Янь Цзиня усилия в этом году не пропали даром.

Однако, даже несмотря на то, что проблема пустоши была временно решена на поверхности, всё ещё было много демонов и монстров, которые отказались поддаться пустоши и убежали. За этим злом нужно продолжать охоту.

В результате было тайно организовано небольшое собрание. Когда сообщение о времени и месте было передано в руки Шэнь Чжисяня секретным способом, наступила полночь. Янь Цзинь появился и нахмурился, увидев сообщение.

На последнем собрании Янь Цзинь мог только смотреть на Шэнь Чжисяня, не имея возможности прикоснуться к нему. Он не мог произнести ни одной фразы. В то время он был в маске и мог только спокойно стоять перед Шэнь Чжисянем. В конце концов, он был лордом пустоши, а Шэнь Чжисянь - Лидером Секты Цинъюнь. Естественно, они "не знали" друг друга.

После того, как Шэнь Чжисянь открыл послание, он улыбнулся и без колебаний показал его Янь Цзиню. "Я выйду через два дня, чтобы тебе больше не пришлось строить иллюзий."

Создать иллюзию для встречи с Шэнь Чжисянем было нелегко. Независимо от того, было ли это окружение заклинателя или целевое окружение заклинателя, духовные колебания обоих мест должны оставаться устойчивыми. Если духовные колебания изменятся, заклинатель будет легко ранен.

Хотя Янь Цзинь уже был очень силён, Шэнь Чжисянь не хотел, чтобы он слишком рисковал.

Янь Цзинь сжал губы, не отвечая.

.....

Причина, по которой собрание считалось небольшим, заключалась в том, что участников было очень мало. В ней могли участвовать только те, кто обладал сильной и решительной властью. Что касается уничтожения демонов, то они должны быть осторожны и осмотрительны.

Шэнь Чжисянь позволил четверым старейшинам остаться и возглавить секту. Притворившись, что находится в уединении, он надел маску Суй Сяня и тихо спустился с горы.

Место проведения небольшого собрания было установлено в Башне Сюаньцзи. Поскольку Башня Сюаньцзи могла вычислять схемы гадания, лучше всего было сначала тщательно обсудить все вопросы там.

Когда Шэнь Чжисянь прибыл в маленький городок рядом с Башней Сюаньцзи, было ещё рано. Он не спешил вступать в секту, поэтому бродил по городу.

Город был очень оживлённым. Сидя в чайном домике, Шэнь Чжисянь решил, что с таким же успехом можно попытаться найти книжный магазин.

В тот день в книжном магазине сидела молодая девушка. Подавление женщин в сфере культивирования не было слишком ужасным, и на самом деле взять власть или возглавить свой собственный бизнес было довольно распространённым для многих женщин.

Лицо и темперамент Суй Сяня не были слишком выдающимися или красивыми, но они легко могли привлечь внимание молодых девушек.

Когда молодая девушка увидела Шэнь Чжисяня, её глаза заблестели, а ленивое положение тела внезапно выпрямилось. Она восторженно заморгала. "Хотите что-нибудь купить? Последний предмет, который у нас есть - это книжка с картинками, сделанная с помощью высококачественного пера, чернил, бумаги. Всё!"

Она подтолкнула книжку с картинками к прилавку и в предвкушении посмотрела на Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь сначала хотел сказать, что он просто осматривается, но обложка книжки с картинками привлекла его внимание. "Список Красоты?"

Под ним было маленькое слово: Бессмертный.

Девушка заметила его взгляд и поспешно пододвинула книгу поближе к нему. "Это новый список красоты! Издание Бессмертных! Здесь каждый красивый! Мужчины, женщины и дети, они все здесь!"

Шэнь Чжисянь поднял бровь и с некоторым интересом перевернул страницу.

Молодая девушка, очевидно, уже много раз читала эту книгу. Когда она увидела, что он открыл первую страницу, она сказала, не задумываясь: "Первая страница - начало списка. Это нынешний лидер Секты Цинъюнь..."

Шэнь Чжисянь не был готов услышать своё имя. Он посмотрел вниз и увидел свой собственный портрет. Он не смог удержаться от смеха и перевернул ещё несколько страниц.

На самом деле, было много людей в области культивации, которые выглядели лучше, чем он. Когда Шэнь Чжисянь спросил, молодая девушка засмеялась и сказала: "За этот список красоты голосуют все. Это зависит не только от внешности, но и от темперамента, силы и многого другого..."

Кто знал, что у людей будет столько свободного времени? Шэнь Чжисянь перевернул ещё несколько страниц и, улыбаясь, подтолкнул книгу обратно к ней.

Молодая девушка была разочарована: "Вы не хотите купить книгу?"

Шэнь Чжисянь уже собрался было покачать головой, как вдруг бросил взгляд на прилавок, куда она наугад положила ещё одну книжку с картинками. Обложка была похожа на эту. Однако единственная разница заключалась в том... с его хорошим зрением Шэнь Чжисянь смог увидеть, что слово "Бессмертный" было заменено на "Дьявол".

"Это...?"

Молодая девушка оглянулась и пренебрежительно сказала: "Ох, это книга с картинками монстров. Эй, давайте я вам расскажу. Действительно не подходит, чтобы это имело название список красоты для монстров. Вместо этого он должен называться уродливым списком. Вот только в верхней части списка..."

Она принесла книжку с картинками и открыла её перед Шэнь Чжисянем. "Говорят, что первым в списке стоит Лорд Пустоши, Верховный Повелитель чудовищ. Он выглядит довольно приятным для глаз; а остальные... в этой книге не стоят упоминаний." Она не смогла не пожаловаться на малое. "Человек, который составил список, напечатал издание монстров, но никто их вообще не покупает! Это большая потеря!"

Она ткнула пальцем в угол, где небрежно громоздилась стопка книг. Снаружи книги были покрыты пылью.

Шэнь Чжисянь поднял руку и нежно провел пальцами по портрету на первой странице альбома.

Он запечатлел телосложение и темперамент Янь Цзиня. Но верхняя половина его лица была надёжно закрыта полумаской, что придавало ему в целом вид грубой силы. Открытая часть обнажала строгие линии подбородка и твёрдый рот.

Кончики пальцев Шэнь Чжисяня на мгновение задержались на этих губах. Уголки его рта приподнялись, и он поднял руку, чтобы закрыть книжку с картинками. "Я хочу эту."

"А?" Молодая девушка была удивлена и недоверчиво спросила: "Вы хотите эту книгу монстров или книгу бессмертных?"

"Я хочу эту." Шэнь Чжисянь кивнул на книжку с картинками Янь Цзиня и великодушно положил на стол высококачественный духовный камень.

Молодая девушка не сразу подняла духовный камень. Сначала она выбрала для него новую книжку с картинками, аккуратно завернула её в бумагу и протянула Шэнь Чжисяню, недоумевая: "Почему молодой господин захотел купить это? Почти ни один культиватор не купит это, так почему же?"

Мягко улыбаясь, Шэнь Чжисянь взял книжку с картинками. "Потому что человек, стоящий во главе списка, очень красив. Мне очень нравится."

Ошеломлённая девушка слепо смотрела на дверь книжного магазина, пока почти не стемнело. Поскольку встреча была назначена на следующий день, Шэнь Чжисянь решил остаться на одну ночь в одиночестве и завтра отправиться в Башню Сюаньцзи.

Он был очень впечатлен людьми из Башни Сюаньцзи. Все они, начиная с высшего руководства секты и кончая младшими учениками, любили гадать и даже придумали для него роковой роман. Он действительно не понимал, как может выносить такой энтузиазм.

После бронирования номера Шэнь Чжисянь был слишком ленив, чтобы вернуться на улицу, поэтому он просто спустился вниз на ужин. После этого он вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Как только он открыл дверь, он заметил, что что-то не так. Он быстро уклонился в сторону, пытаясь увернуться от приближающегося объекта. Но Янь Цзинь знал его слишком хорошо и перехватил его побег. Янь Цзинь прижал Шэнь Чжисяня к груди и потянулся за него, чтобы плотно закрыть дверь.

Шэнь Чжицян с улыбкой поприветствовал его: "А-Цзинь". Затем он спросил: "Почему ты здесь?"

Хотя он и задал этот вопрос, он не был слишком сильно удивлён. Янь Цзинь знал его, но он также знал и Янь Цзиня. В ту ночь Янь Цзинь не ответил ему, и он догадался, что его маленький ученик придёт к нему.

Янь Цзинь обнял его и сел на кровать, положив подбородок на плечо Шэнь Чжисяня. "Если я не приду, то не увижу тебя ещё очень долго."

Шэнь Чжисянь обнял его и сказал несколько слов, чтобы успокоить. Внезапно он что-то вспомнил и с энтузиазмом принёс книжку с картинками, чтобы Янь Цзинь посмотрел на неё.

"Я думаю, что этот художник недостаточно хорош. Он действительно не может передать превосходную внешность А-Цзиня. По сравнению с реальным человеком, это было так себе."

"И эта поза не может полностью передать очарование А-Цзиня. Там должно быть ещё несколько картин... Аяя, этот художник не смог увидеть истинное лицо А-Цзиня, поэтому не может отдать ему должное."

Янь Цзинь бросил быстрый взгляд на картинку, затем пристально посмотрел на Шэнь Чжисяня горящим взглядом. "Суй Сянь умеет рисовать."

"А?"

"Если ты захочешь нарисовать меня, я могу попозировать тебе в любое время." С его низким голосом, полным искушения, Янь Цзинь наклонил голову, его губы почти касались мочки уха Шэнь Чжисяня. "Если просто смотреть недостаточно, Суй Сянь может даже прикоснуться..."

Шэнь Чжисянь не выдержал его хриплых слов. Его уши стали горячими, а всё тело мягким. К несчастью, Шэнь Чжисянь ущипнул его за талию. Когда к нему вернулся рассудок, он сказал: "А что, если я захочу увидеть тебя без одежды? Ты тоже позволишь мне посмотреть?"

Расстояние только удлиняло сердца, а разлука только усиливала их тоску. За последний год их отношения росли как на дрожжах. Суй Сянь из прошлого тоже вернулся, и время от времени ему нравилось дразнить Янь Цзиня.

Позже было непонятно, как они подожгли друг друга. Шэнь Чжисянь не мог вспомнить. Он просто знал, что Янь Цзинь внезапно остановился в последний момент.

В любом случае, Шэнь Чжисянь был взрослым человеком и, естественно, должен был отреагировать. На этот раз они оба обезумели от желания. Шэнь Чжисянь был в восторге. Он хотел ступить Янь Цзиню, очень хотел наслаждаться каждым его движением.

В результате Янь Цзинь внезапно нажал на тормоза.

Шэнь Чжисянь был так зол, что хотел укусить его. Лицо его покраснело. Он всё ещё тяжело дышал, его грудь сильно вздымалась. Он стиснул зубы и сказал: "Ты не собираешься дать это мне?"

Янь Цзинь, очевидно, тоже страдал. На лбу у него выступили капельки пота. Упершись руками в кровать, он приподнялся и покачал головой, с трудом выговаривая: "Я сделаю тебе больно..."

Шэнь Чжисянь был очень, очень недоволен. Его голос был низким и сердитым. "Опять же, я не незамужняя девственница и не буду чувствовать себя обиженным... В прошлой жизни ты не был таким!"

В прошлом году они были всего лишь одним человеком и одной иллюзией. Как бы далеко они ни зашли, они не могли сделать последний шаг. На этот раз они наконец-то воссоединились друг с другом. Оба они физически присутствовали. Шэнь Чжисянь не мог этого вынести.

Горизонтальные или вертикальные, они многое сделали в прошлой жизни. В таких делах Шэнь Чжисянь хотел делать всё, что ему заблагорассудится.

Пока он был счастлив, пока Янь Цзинь был счастлив, любой путь был прекрасен.

Однако он никак не ожидал, что Янь Цзинь остановится первым.

Шэнь Чжисянь сгорал от ярости, ему не терпелось выхватить меч и разрубить его на куски. В конце концов он не выдержал и поднял ноги, чтобы вышвырнуть Янь Цзиня вон.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102283>